

«Как ты мог отправить нас, Дамблдор?» — спросил Сириус. «Честно говоря, вышла настоящая катастрофа! Ее могли схватить. Или убить!»

«Сириус, тебе нужно успокоиться. Мне жаль, что сегодня все пошло не по плану, но ты же слышал объяснения Фабиана. Макнейр был единственным Пожирателем Смерти в доме. Это была возможность, которую нельзя было упускать».

Сириус был на ногах, шагая по пустому подвалу в Хогсхеде, он был так взволнован тем, как спокойно за ним наблюдал Дамблдор. Разве он не понимал?

«Тебе жаль? Он был там недолго! Фенвик мертв, и она тоже могла быть мертва. Что же нам тогда делать? Разве ты не хочешь, чтобы Волан-де-Морта убили? Ты не можешь рисковать ею так!»

'Сириус, пожалуйста. Не сомневайся в моей преданности. Потеря Бенджи разрушительна, но Гермiona сказала мне, что в первый раз Фабиан и Гидеон тоже были потеряны, и мальчики Боунс.'

Сириус вздохнул. 'Что?' - резко сказал он. 'Мерлин, Дамблдор, ты тут со временем балуешься! Ты можешь думать, что все знаешь, но посмотри, что случилось сейчас! А что, если они что-то сделают, а Питер не... БЛЯДЬ!' Он судорожно вздохнул, пытаясь унять ярость, которая билась в его барабанных перепонках. 'Я не могу в это поверить!'

'Сириус, не говори со мной так. Я сделал то, что считал лучшим. Мне ужасно жаль семью Бенджи и то горе, которое это, очевидно, тебе причиняет, но споры со мной ничего не изменят. Предлагаю тебе проводить мисс Грейнджер домой. Возможно, она сможет убедить тебя».

«УБЕДИТЬ МЕНЯ?» Сириус в неверии закричал, теряя контроль, «Дамблдор! Я не тот, кто здесь принимает неправильные решения!»

«Неужели?» Дамблдор сказал пугающим голосом, «Я считаю, что большинство людей считают неразумным начинать драку со мной, мистер Блэк».

Сириус сглотнул. Что-то изменилось в светло-голубых глазах, блеск исчез. Там пылал огонь. Он перешел черту, он знал это, но он был так ошеломлен, что Дамблдор пошел на такой риск с ней. Она была слишком ценной. Почему он этого не понимал?

«Отлично!» Сириус резко ответил. «Мы можем поговорить об этом в другой раз. Мне нужно выпить». Он рывком распахнул дверь и ворвался в проход к бару.

Гермиона сидела за столиком в углу, накинув капюшон, чтобы скрыть лицо. Все остальные ушли в школу, чтобы провести ночь в больничном крыле. Эдгар Боунс и его жена встретили их там — такие счастливые воссоединиться со своими детьми. Сириус сказал, что пойдет и

поприветствует их после разговора с Дамблдором, но сейчас он не мог этого сделать. Он был так нелепо зол, он просто хотел выпить и убедиться, что Гермиону не отправят на другие, якобы безопасные миссии.

«Боже мой!» — сказала Гермиона, когда он приблизился. «Что, черт возьми, Дамблдор сделал с тобой?» Сириус попытался сделать так, чтобы выражение его лица не выглядело столь пугающим.

«Ничего», — сказал он. «Мы просто поговорили, я сказал ему, что не одобряю того, что ты ввязываешься в такие вещи».

Гермиона бросила на него странный взгляд и придвинула к нему свой нетронутый стакан огневиски. «А почему бы и нет?» — сказала она немного горячо. «Без меня все вы, вероятно, были бы мертвы».

«Именно так» — сказал Сириус, опрокидывая напиток двумя быстрыми глотками. «Он играет со временем. Ты сказал, что не можешь повлиять на вещи здесь, потому что не знаешь, что это сделает с линией времени, что люди, которые умирают до Хэллоуина, должны умереть, или они могут что-то изменить, и Волан-де-Морт может не прийти в нужный день или в нужное время».

«Да, это правда» — вздохнула она. «Но Сириус, я не могла позволить детям умереть, это неправильно».

«Достаточно справедливо» — сказал Сириус. «Но Прюэтты?» — он был удивлен, что вообще мог спросить такое.

«Я знаю... Я действительно думала, что они уже мертвы. Но мне не жаль. Я думаю, что если Питер станет хранителем секретов, с нами все будет в порядке. Пожиратели смерти были очень тихими в течение недели перед Хэллоуином, так что я думаю, что не должно слишком нарушить расписание.»

'Я доверяю твоему суждению,' тихо сказал Сириус, 'Но мне просто кажется, что Дамблдор не воспринимает это достаточно серьезно. Я имею в виду, что если бы тебя схватили? Они заставили бы тебя говорить. Они бы все узнали.'

Гермиона посмотрела на него, оскорбленная, 'Они заставили бы меня говорить? Я хочу, чтобы ты знал, твоя сука-садистка кузина Беллатриса действительно схватила меня во время последней охоты за крестражами. Она пыталась меня. Я не заговорила. На самом деле, я обманула ее. Не недооценивай меня, Сириус. Я крепче, чем кажусь.'

Сириус был ошеломлен, Беллатриса пыталась ее? Беллатриса? Ее проклятие Круциатус, предположительно, так же сильно, как у Волан-де-Морта. Он посмотрел на Гермиону с вновь обретенным уважением. 'Извини' сказал он, и он имел это в виду. «Я не понял. Я просто волновался».

«Это совершенно нормально». Она сказала с легкой улыбкой. «Рон и Гарри делают то же самое, и они знают, насколько я способна. Я не могу тебя винить».

Он ухмыльнулся ей, его гнев снова был под контролем. Как ей всегда удавалось это делать? «Тогда пойдем?» — спросил он.

«Да», — сказала она, — «Я измотана».

Они вышли из паба и трансмигрировали на узкий балкончик снаружи ее комнаты. «Спасибо, сопровождающий», — сказала Гермиона, — «Думаю, я смогу открыть дверь сама».

Он ухмыльнулся ей. «Я уверен, что ты сможешь, раз ты такая способная и все такое».

«О, заткнись». Сказала она, отпирая дверь.

«Ты была великолепна сегодня вечером». — сказал он искренне.

«Спасибо». она сказала: «Ты сам был очень полезен». Она посмотрела на часы. «Сириус, сейчас 2 часа ночи — я за сон, тебе тоже нужно отдохнуть. Завтра вечером нам нужно быть в форме».

«Я зайду, я зайду за тобой в шесть». Сказал Сириус.

«Тогда спокойной ночи». Она снова улыбнулась, бросив на него слегка любопытный взгляд, и оставила его стоять там, когда она закрыла дверь.

Сириус чувствовал грызение, похожее на беспокойство, пока стоял там. Он не хотел, чтобы с ней что-то случилось, не только потому, что тогда с Волан-де-Мортом будет сложнее бороться, но и потому... потому что они были друзьями, понял он с небольшим шоком. Он не заводил новых друзей со школы.

Он слегка улыбнулся, думая, как он рад, что она взяла на себя задачу достичь такой безумной цели, не только ради Сохатого и Лили или ради его будущего, но просто потому, что она была веселой и умной, и -

«Знаешь, довольно жутко проходить мимо этой двери и видеть, как ты все еще стоишь там - ты напугал меня до полусмерти». Гермиона открыла дверь и нахмурилась, наполовину удивленная, наполовину обеспокоенная. «Ты в порядке?»

«Да, все отлично», - сказал он, пораженный, но ухмыляясь. «Увидимся». И он повернулся в темноту.

«Иногда ты такой странный парень», - пробормотала Гермиона, снова закрывая дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4607845>